

Деловой климат в сфере услуг в III квартале 2019 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2019 – 18 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Деловой климат в сфере услуг в III квартале 2019 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ на основе ежеквартальных конъюнктурных опросов руководителей более 6 тыс. организаций сферы услуг, проводимых Федеральной службой государственной статистики.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследования сопоставима с международными стандартами и базируется на Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по видам деятельности сферы услуг.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2019
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал о деловом климате в сфере услуг в III квартале 2019 года. В обзоре использованы результаты конъюнктурных опросов¹ руководителей около 6 тыс. организаций, оказывающих различные виды платных услуг (проводятся Федеральной службой государственной статистики во всех субъектах РФ в ежеквартальном режиме).

Ключевые отраслевые тенденции в III квартале 2019 года²

- Индекс предпринимательской уверенности³ показал незначительное улучшение относительно предыдущего квартала на 1 процентный пункт (п. п.), составив (-3%)
- Стабильные и преимущественно негативные предпринимательские оценки изменения основных показателей деятельности организаций по сравнению с предыдущим кварталом:
 - падение спроса на услуги своих организаций констатировали 26% респондентов, 58% сообщили об отсутствии изменений и 16% - о росте спроса (кварталом ранее – 27, 57 и 16%)
 - снижение числа заключенных договоров (обслуженных клиентов) отметили 24% предпринимателей, рост показателя – 15% (кварталом ранее было зафиксировано такое же распределение оценок)
 - о снижении численности работников сообщили 15% респондентов, о расширении штатов – 9% (кварталом ранее – 16 и 9%)
 - рост цен на предоставляемые услуги отметили 9% респондентов, а их снижение – 7% (кварталом ранее было зафиксировано такое же распределение оценок)
 - сокращение прибыли наблюдалось в 30% организаций, рост – в 13% (кварталом ранее – в 29 и 13%)
 - экономическая ситуация ухудшилась в 19% организаций и улучшилась в 14% (кварталом ранее – в 20 и 13%).
- Умеренно оптимистичные ожидания респондентов на IV квартал 2019 г.
- Сфера услуг остается в зоне позитивной стагнации

¹ Конъюнктурные опросы не измеряют точных экономических параметров динамики развития сферы услуг. Данный метод наблюдения позволяет в режиме раннего оповещения выявить реакцию предпринимательского сообщества на изменение основных показателей деятельности обследуемых организаций, а также оценить общее состояние делового климата.

² Проведена сезонная корректировка временных рядов результатов обследования.

³ Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в процентах.

Обобщенная оценка конъюнктуры в сфере услуг

Предпринимательские оценки большинства основных показателей деятельности организаций сферы услуг в III квартале 2019 г. практически не изменились относительно предыдущего квартала. При этом обобщенные балансы⁴ мнений относительно изменения большинства ключевых показателей деятельности организаций остались в зоне отрицательных значений, свидетельствуя о продолжающемся снижении спроса на услуги, объема предоставленных услуг, численности работников, прибыли, а также об ухудшения экономического положения организаций.

Таблица 1

Оценки изменения основных показателей деятельности организаций сферы услуг

Балансы, %

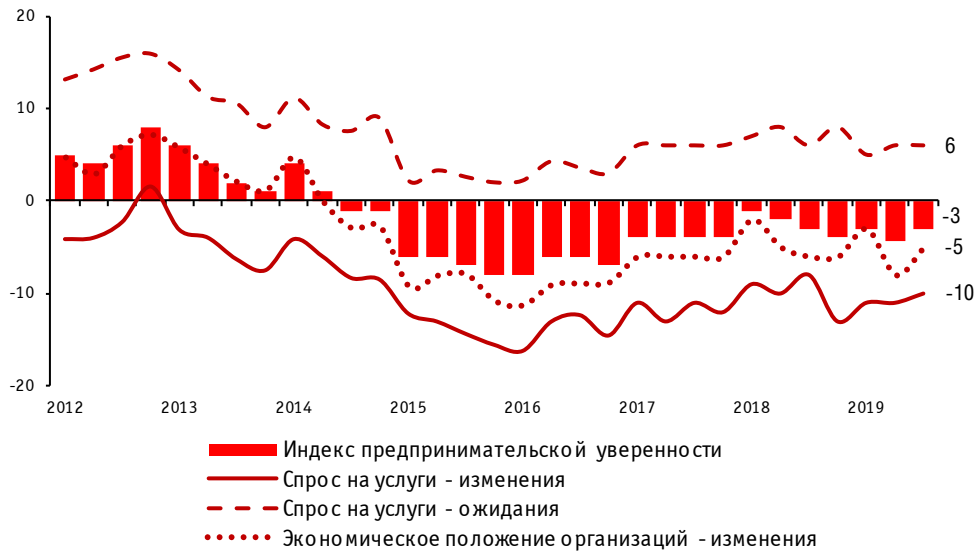
	2018				2019		
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал
Спрос на услуги	-9	-10	-8	-13	-11	-11	-10
Число заключенных договоров (обслуженных клиентов)	-8	-8	-8	-11	-10	-9	-9
Объем оказанных услуг в стоимостном выражении	-7	-10	-8	-12	-8	-11	-11
Численность занятых	-5	-5	-5	-8	-6	-7	-6
Цены (тарифы) на услуги	-2	1	2	-1	3	2	2
Прибыль	-15	-15	-14	-17	-16	-16	-17
Собственная конкурентная позиция	-3	-4	-3	-4	-4	-4	-4
Экономическое положение	-2	-5	-6	-6	-3	-7	-5

Основной композитный индикатор обследования – сезонно сглаженный индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в сфере услуг – в III квартале 2019 г. показал минимальную положительную коррекцию на 1 процентный пункт (п. п.) по сравнению с уровнем предыдущего квартала, однако остался в зоне отрицательных значений, составив (-3%). Относительный рост ИПУ был обеспечен незначительным улучшением двух его компонентов – балансов предпринимательских оценок фактического изменения спроса на оказываемые услуги и экономического положения организаций. Третий компонент ИПУ – баланс оценок ожидаемого изменения спроса – сохранил значение предыдущего квартала.

Следует отметить, что ИПУ колеблется в узком коридоре отрицательных значений от (-3) до (-4%) в течение последних пяти кварталов, а если брать более широкий диапазон от (-1) до (-4%), то индикатор не выходит за его пределы уже на протяжении одиннадцати кварталов, с начала 2017 г. Анализируя динамику ИПУ совместно с другими индикаторами обследования (оценками изменения спроса, объема оказанных услуг, численности занятых, прибыльности организаций, цен на услуги), которые практически не изменились относительно предыдущего квартала и остались преимущественно негативными, можно констатировать сохранение недостаточно благоприятного делового климата в этом секторе экономики, но без признаков его выраженного ухудшения.

⁴ Баланс – разность долей респондентов (в процентах), отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде («нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий)

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг и его компоненты
Балансы, %

Благоприятный деловой климат в III квартале 2019 г., исходя из результатов обследования, сложился в страховом, гостиничном и туристическом бизнесе, что подтверждается положительным значением ИПУ; нейтральный (нулевое значение ИПУ) – в сегменте оказания санаторно-курортных услуг. Максимальное количество негативных оценок было получено от предпринимателей, оказывающих риэлтерские услуги и занятых ремонтом предметов личного потребления. При этом уверенность предпринимателей, занятых оказанием риэлтерских услуг, снизилась почти до параметров кризисных 2015-2016 гг.

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в различных видах услуг в III квартале 2019 года
Балансы, %

Обобщенные **предпринимательские прогнозы на краткосрочную перспективу** не претерпели существенных изменений. Так, балансы оценок ожидаемого в IV квартале текущего года изменения спроса на услуги, количества обслуженных клиентов, численности занятых и цен на услуги сохранили свои значения +6, +6, 0 и +3% соответственно. К сожалению, баланс аналогичных оценок, касающихся полученной организациями прибыли, снизился на 1 п. п. и переместился с нулевой отметки в отрицательную зону. Хотя предпринимательские прогнозы в целом, за исключением прибыли, можно считать умеренно позитивными, надо учитывать, что фактические показатели, как правило, оказываются ниже прогнозных оценок. Можно с уверенностью предположить, что при отсутствии шоковых событий сфера услуг останется в зоне позитивной стагнации до конца текущего года.

Совокупность предпринимательских оценок основных показателей деятельности организаций сферы услуг, включая рассчитанный на их основе композитный индекс предпринимательской уверенности, свидетельствуют о том, этот сектор экономики продолжает пребывать в состоянии позитивной стагнации. Начиная с 2017 года, в траектории его развития наблюдался лишь один кратковременный период улучшения делового климата, когда в первом полугодии 2018 г. ИПУ почти достиг нейтрального нулевого значения. В то же время за эти почти три года не отмечалось и признаков резкого ухудшения ситуации с возможным переходом в рецессию.

Основным драйвером выхода сферы услуг из подобного состояния и кардинального улучшения делового климата может быть лишь изменение траектории динамики реальных располагаемых денежных доходов населения. Указанные доходы падают уже практически пять лет с техническим перерывом в 2018 г. Последние данные за I полугодие текущего года, рассчитанные Росстатом по новой методологии, составили 98,7% к значению соответствующего периода предыдущего года. Вместе с тем, ежемесячно рассчитываемая реальная начисленная заработная плата, которая формирует более 60% доходов населения, в январе-августе 2019 г. (последние доступные данные) показала небольшой рост 102,3%; при этом номинальная заработная плата достигла 107,3%.

Учитывая наблюдаемую позитивную динамику роста реальных заработных плат, заявленную индексацию зарплат работникам бюджетной сферы и увеличение социальных выплат другим категориям населения до конца текущего года, можно с осторожностью предположить, что по итогам 2019 г. реальные располагаемые денежные доходы населения перейдут в позитивную зону темпов роста в районе 0,3-0,5%. Дополнительным, но слабым фактором, поддерживающим данный вывод, является наблюдаемое в последнее время заметное снижение роста потребительского и ипотечного кредитования. Ведь по методологии Росстата оплата процентов по указанным ссудам вычитается из совокупных реальных доходов. Исходя из изложенного возможного позитивного сценария, соответственно вырастет платежеспособность домашних хозяйств, что, в свою очередь, с лагом примерно в три месяца улучшит спросовую ситуацию и деловую активность сферы услуг, особенно в сегменте необязательных услуг.

При консервативном сценарии реальные доходы в текущем году покажут нулевой рост. Негативный сценарий в случае акцентированного усиления санкционного давления и/или резкого падения мировых цен на основные позиции российского экспорта, перехода российской экономики вместе с мировой в фазу затяжной рецессии с кризисными явлениями, сопровождающиеся падением курса рубля и ростом уровня инфляции, не рассматривается ввиду крайней маловероятности его реализации в ближайшей перспективе, по крайней мере, до 3 ноября 2020 г.

Среди результатов обследования в разрезе отдельных видов услуг стоит упомянуть три аспекта. Во-первых, к положительным моментам можно отнести неплохое самочувствие туристического и гостиничного бизнеса. В туристическом сегменте ИПУ сохраняет положительное значение в течение трех кварталов подряд и по своей величине не уступает значению аналогичного индекса в страховой деятельности, которая является бессменным лидером по уровню оптимизма предпринимателей на протяжении всех лет проведения обследований. Поскольку туристические и гостиничные услуги относятся к категории необязательных, положительные

значения ИПУ, в принципе, свидетельствуют о наличии материально обеспеченных потребителей, имеющих возможность и желание пользоваться ими.

Во-вторых, среди негативных результатов можно выделить динамику показателей сегмента риэлтерских услуг (посреднических и консультационных услуг при купле-продаже и аренде недвижимого имущества). Деловые настроения принимающих участие в обследовании риэлторов на протяжении последних двух кварталов были лишь ненамного лучше, чем в кризисный период 2015 - начала 2016 гг. Можно с уверенностью предположить, что такие результаты свидетельствуют о слабой активности населения в покупке и аренде жилья.

Третьим примечательным моментом стало некоторое улучшение настроений руководителей ломбардов. Если в течение предыдущих двух лет сегмент ломбардных услуг был очевидным аутсайдером среди наблюдаемых видов сервисной деятельности, то во II-III кварталах текущего года по уровню предпринимательской уверенности он передвинулся на 3-4 место с конца. Значение ИПУ в ломбардной деятельности сохраняет отрицательное значение, но за последний год оно улучшилось с (-14) до (-7%). Более детальный анализ показывает, что за этот период вдвое увеличилось число респондентов, отметивших рост спроса на данный вид услуг, хотя оно по-прежнему уступает числу тех, кто придерживался противоположного мнения. Таким образом, российское население, по-видимому, стало чаще прибегать к услугам ломбардов, то есть изыскивать деньги на первоочередные нужды под высокие проценты, минуя кредитные организации, которые напрямую предназначены для подобного маневра.

В принципе, подобными услугами пользуется преимущественно низкодоходная часть населения. Ведь при получении ломбардных денег не надо иметь позитивную кредитную историю, не надо представлять информацию об уровне своего дохода, не требуются поручители и залог, а также практически не надо объяснять легитимность происхождения закладываемого изделия. При всем уважении к людям, работающим в ломбардном бизнесе, и радости в связи с улучшением состояния делового климата в данном сегменте сферы услуг, наблюдаемым второй квартал подряд, все-таки следует иметь в виду, что, исходя из ретроспективного анализа результатов предпринимательских опросов, улучшение финансово-экономического состояния ломбардов практически всегда имеет прямую и высокую корреляцию с ухудшением материального состояния преимущественно низкодоходной части российского населения. Пока по результатам последнего опроса какие-то серьезные негативные выводы делать рано, вполне вероятно, что мы наблюдаем в III квартале 2019 г. всего лишь сезонную позитивную коррекцию в деятельности ломбардов. Во-вторых, надо дождаться годовых результатов, характеризующих динамику реальных доходов населения и поведения ломбардов.

Учитывая очевидный ожидаемый компенсационный рост зарплат и социальных выплат до конца текущего года, а также повышение МРОТ для трудоспособного населения до 12 130 руб. с 1 января 2020 г., материальное обеспечение низкодоходного населения в ближайшей перспективе может и улучшиться. Однако сегодня просматривается некоторая несколько негативная тенденция, выраженная в перманентном текущем и ожидаемом ужесточении доступа населения к потребительскому кредиту со стороны ЦБ РФ. Эта абсолютно правильная регламентирующая тактика поведения ЦБ РФ в макроэкономическом понимании может практически ограничить доступ к потребительскому кредитованию не только для низкодоходного, но и для нижних децилей среднедоходного населения из-за невозможности людьми выполнить требования банков по совокупным, причем только официальным, доходам клиента (ПДН). При этом надо отдавать отчет, что определенная часть населения страны все равно будет вынуждена находить возможность для получения ссуд в целях поддержания минимальных стандартов качества своей жизни, несмотря ни на какие ограничительные меры со стороны банков. Значит, они пойдут в ломбарды или обратятся к серым кредиторам, которые непременно увеличатся в численности из-за возможного ужесточения потребительского кредитования со стороны кредитных организаций.

Выход из этой ситуации очевиден. Сегодня проблема акцентированного роста реальных располагаемых денежных доходов населения является одной из самых актуальных не только

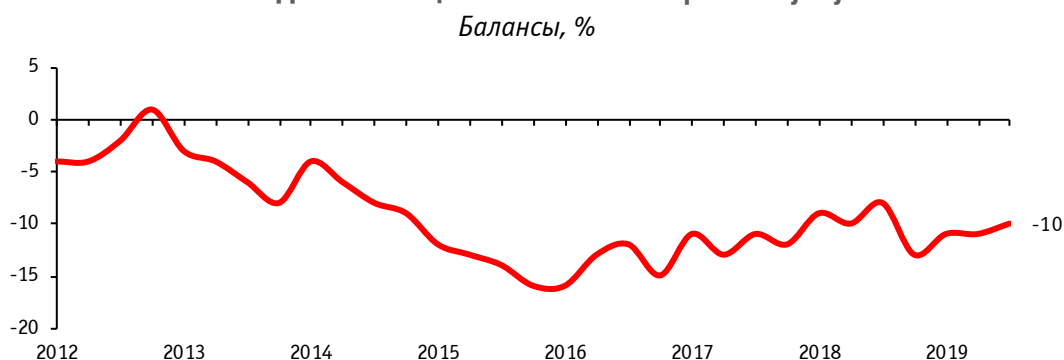
Деловой климат в сфере услуг в III квартале 2019 года

для экономики в целом, но и, главное, для улучшения качества и уровня жизни населения страны. Если удастся переломить негативный пятилетний понижательный тренд по доходам домашних хозяйств на повышательный и увеличить платежеспособность населения, то с интервалом примерно в 3-4 месяца начнет расти деловая активность не только в стагнирующей сфере услуг и торговле, но и во всей экономике, особенно в видах экономической деятельности, включая здравоохранение и образование, ориентированных на конечного потребителя произведенных товаров и услуг – население.

Спрос на услуги

Продолжилось сокращение **спроса на услуги**: в III квартале текущего года баланс оценок изменения данного показателя составил (-10%), что на 1 п. п. лучше значения предыдущего квартала.

Рис. 3. Динамика оценок изменения спроса на услуги

Отрицательные балансы оценок сложились во всех наблюдаемых видах услуг. При этом наиболее часто о снижении востребованности услуг сообщали руководители риэлтерских компаний и организаций по ремонту предметов личного потребления.

Рис. 4. Оценки изменения спроса на различные виды услуг в III квартале 2019 г. по сравнению с предыдущим кварталом

Исходя из совокупных ожиданий предпринимателей, в IV квартале текущего года возможен рост спроса на услуги по техобслуживанию и ремонту автотранспортных средств, а также на страховые, гостиничные, туристические и санаторно-курортные услуги (балансы соответствующих оценок располагались в диапазоне значений от +17 до +10%). Заметное падение спроса ожидается сегменте оказания риэлтерских услуг, где услуг баланс оценок достиг (-4%).

Слабый спрос на услуги уже больше четырех лет возглавляет рейтинг факторов, ограничивающих развитие организаций сферы услуг. В III квартале 2019 г. на него обратила внимание почти половина участников обследования, в том числе две трети предпринимателей, оказывающих санаторно-курортные услуги, и по 60% респондентов из сегмента оказания гостиничных услуг и ремонта предметов личного потребления.

Рис. 5. Оценка лимитирующего фактора «недостаточный спрос на данный вид услуг» в III квартале 2019 г.

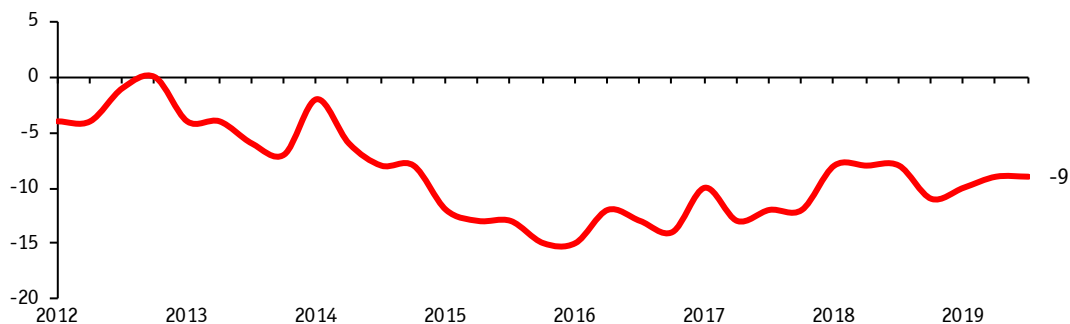
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

Объем оказанных услуг

Динамика **объема оказанных услуг** сохранила негативную тенденцию предыдущего квартала. Баланс оценок изменения числа заключенных договоров (количества обслуженных клиентов), как и кварталом ранее, составил (-9%).

Рис. 6. Динамика оценок изменения числа заключенных договоров (обслуженных клиентов) Балансы, %

Согласно обобщенным мнениям респондентов, наиболее интенсивный отток клиентов наблюдался в сегментах техобслуживания и ремонта автотранспорта и оказания риэлтерских услуг.

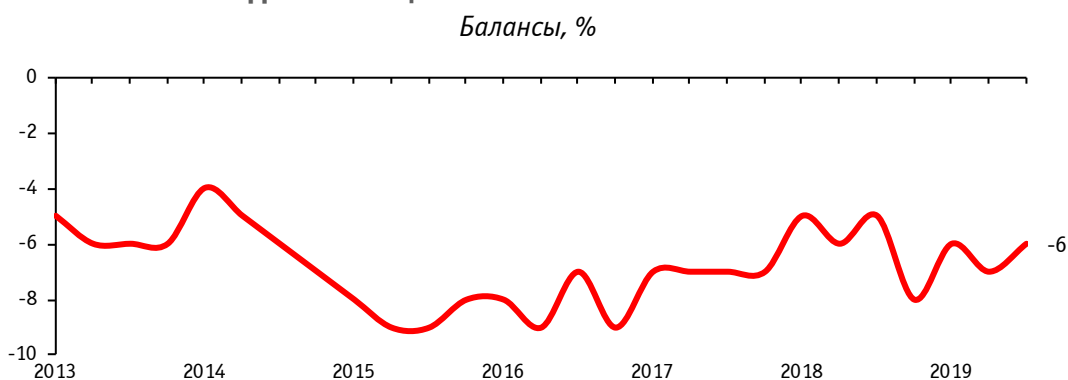
Рис. 7. Оценки изменения числа заключенных договоров (обслуженных клиентов) в III квартале 2019 г. по сравнению с предыдущим кварталом

Занятость

Предпринимательские оценки изменения **занятости** в организациях сферы услуг практически не меняются на протяжении последних трех лет. Три четверти респондентов регулярно сообщают о сохранении численности работников на уровне предыдущего квартала, 8-10% – о расширении и 15-17% – о сокращении штатов. В результате баланс оценок остается в диапазоне отрицательных значений от (-5) до (-8%), свидетельствуя о неярко выраженной негативной тенденции в динамике данного показателя. В III квартале 2019 г. баланс оценок по сфере услуг в целом находился посередине этого диапазона, составив (-6%).

Рис. 8. Динамика оценок изменения численности занятых

Незначительно выросла численность занятых в ломбардном бизнесе, в сегменте страховых услуг она осталась на прежнем уровне, а наиболее заметное сокращение штатов, исходя из результатов обследования, наблюдалось в сегментах ремонта предметов личного потребления и риэлтерских услуг.

Рис. 9. Оценки изменения численности занятых в организациях в III квартале 2019 г. по сравнению с предыдущим кварталом
Балансы, %

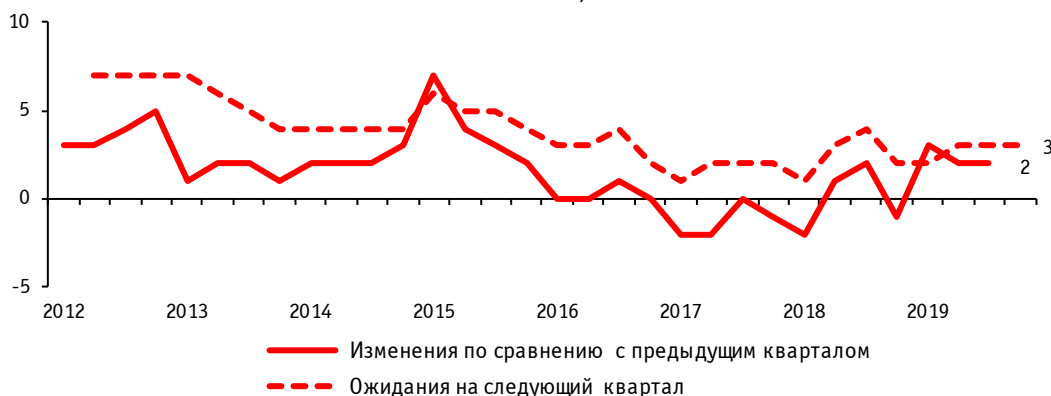

Баланс оценок ожидаемого до конца текущего года изменения численности занятых пятый квартал подряд сохраняет нулевое значение, свидетельствуя об отсутствии у большинства предпринимателей планов нанимать или сокращать работников. Преимущественно расширять штаты предполагали отельеры и страховщики, а сокращать численность работников – предприниматели, занятые ремонтом бытовых изделий.

Цены (тарифы) на услуги

Согласно обобщенным мнениям предпринимателей, в III квартале 2019 г. рост цен на услуги продолжился теми же темпами, что и в предыдущем квартале: баланс оценок изменения данного показателя сохранил невысокое положительное значение +2%.

Рис. 10. Динамика оценок изменения цен (тарифов) на услуги
Балансы, %

Намного чаще других подорожание услуг отмечали руководители туристических компаний (баланс оценок в этом сегменте достиг +18% – одного из самых высоких значений за почти восемь лет проведения обследований).

Рис. 11. Оценки изменения цен (тарифов) на различные виды услуг в III квартале 2019 г. по сравнению с предыдущим кварталом

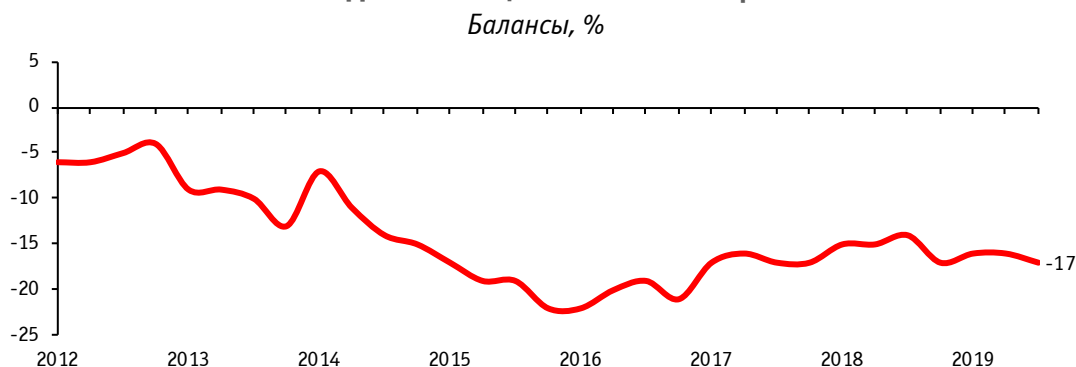

Исходя из результатов обследования, до конца года не ожидается заметного ускорения темпов роста цен на услуги в целом. При этом наиболее вероятно подорожание туристических и санаторно-курортных услуг – балансы оценок ожидаемого изменения цен в этом сегменте достигли 17 и 10%, соответственно. Напротив, возможно снижение цен на услуги ломбардов и связи.

Финансово-экономическое положение организаций

Наиболее пессимистически предприниматели оценили финансовые результаты деятельности организаций. Так, баланс оценок изменения объема полученной **прибыли** составил (-17%), что на 1 п. п. меньше значения предыдущего квартала.

Рис. 12. Динамика оценок изменения прибыли

Максимальное число негативных мнений было получено от руководителей риэлтерских фирм и организаций пассажирского транспорта – баланс оценок в этих сегментах достиг (-22) и (-20%) соответственно. О росте прибыли чаще других сообщали страховщики, в этом виде деятельности баланс оценок был наиболее близок к нейтральному, составив (-3%).

Рис. 13. Оценки изменения прибыли организаций в III квартале 2019 г. по сравнению с предыдущим кварталом

Недостаток финансовых средств в последние годы занимает вторую ступень рейтинга факторов негативного воздействия на бизнес в сфере услуг; в III квартале 2019 г. его отметили 44% респондентов, в том числе почти две трети руководителей предприятий пассажирского транспорта и более половины респондентов, оказывающих санаторно-курортные и прочие персональные услуги, а также занятые ремонтом бытовых изделий.

Рис. 14. Оценка лимитирующего фактора «недостаток финансовых средств» в III квартале 2019 г.

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

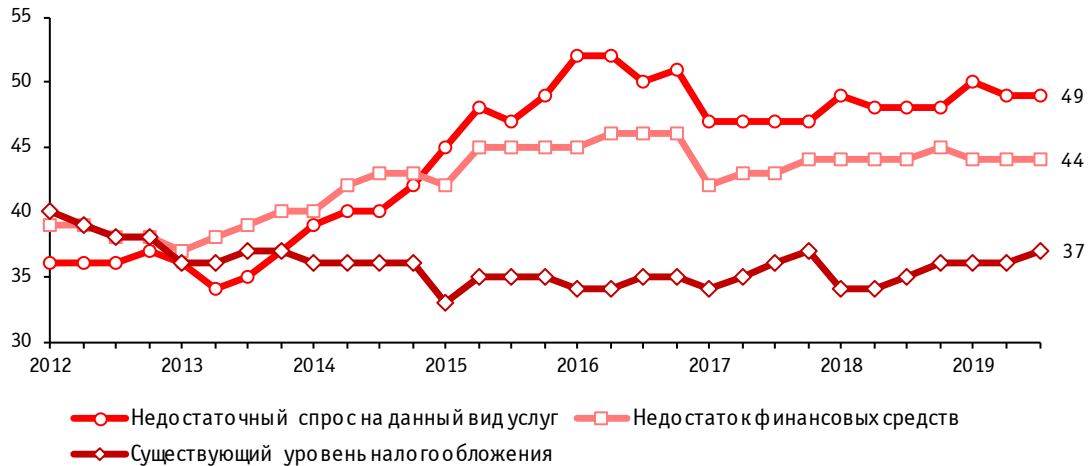
Оценки респондентов **экономического положения** организаций после неожиданного ухудшения в предыдущем квартале вновь вернулись к привычным параметрам. Баланс оценок изменения данного показателя после роста на 2 п. п. составил (-5%).

Оценки **конкурентного потенциала** сервисных организаций практически не меняются в течение трех последних лет. Три четверти (77%) предпринимателей считали конкурентоспособность бизнеса «нормальной», а баланс «высоких» и «низких» оценок составил (-15%), что на 1 п. п. выше значения предыдущего квартала.

Факторы, лимитирующие деятельность организаций

Анализ оценок **факторов, лимитирующих деятельность организаций сферы услуг**, показывает некоторое усиление негативного воздействия большинства из них в годовом интервале. В частности, с 48 до 49% выросла доля респондентов, считавших основной проблемой функционирования бизнеса недостаточный спрос на оказываемые услуги, с 35 до 37% – доля отметивших высокое налоговое давление, что, безусловно, связано с произошедшим повышением НДС. Как и годом ранее, 44% участников опроса выделили проблему недостатка финансовых средств организаций.

Рис. 15. Динамика оценок основных факторов, ограничивающих деятельность организаций сферы услуг
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Существенно осложняла деятельность организаций также большая отчетная нагрузка (отметили 30% респондентов). Усилилось давление менее значимых факторов – недостатка квалифицированного персонала, недобросовестной конкуренции, высоких ставок по кредитам и аренде помещений. На недостаток помещений и несовершенство нормативно-правовой базы ссылались около 10% участников обследования.

Рис. 16. Динамика оценок факторов, ограничивающих деятельность организаций сферы услуг
Доля от общего числа обследованных организаций, %

На лимитирующий фактор «коррупция со стороны ведомств, контролирующих и регулирующих деятельность сферы услуг» ежеквартально ссылаются всего 3-4% респондентов. Однако зачастую предприниматели, отвечая на данный вопрос анкеты, не относят коррупцию к факторам, лимитирующим деятельность своих организаций, а рассматривают данное явление как обычную управленческую схему ведения бизнеса, заранее предусматривая возможные издержки по данному направлению и компенсируя их ростом цен на оказываемые услуги или частичным уходом «в тень».

В 9 из 14 наблюдаемых видов деятельности развитие бизнеса наиболее сильно ограничивал слабый спрос на предоставляемые услуги; чаще других данную проблему отмечали руководители санаторно-курортных учреждений (66%) и гостиниц (66%), а также предприниматели, занятые ремонтом предметов личного потребления (60%). Недостаток финансовых средств превалировал в оценках предпринимателей, оказывающих услуги пассажирского транспорта (65%) и персональные услуги (52%), а высокий уровень налогообложения наиболее часто отмечали руководители стоматологических клиник (42%). Большая отчетная нагрузка чаще всего осложняла деятельность предприятий, действующих в секторе оказания финансовых услуг: данный фактор выделили 74% страховщиков и 72% оказывающих ломбардные услуги.

Методологический комментарий

Методология обследования базируется на международном опыте изучения уровня и тенденций предпринимательской активности в сфере услуг с учетом особенностей развития указанного сектора экономики в России и практически полностью гармонизирована с методологией, принятой в странах ОЭСР.

В процессе обследования Росстатом опрашиваются руководители около 6,0 тыс. организаций сферы услуг из всех регионов России. Выборочная совокупность является репрезентативной как для сферы услуг в целом, так и для входящих в ее состав отдельных видов экономической деятельности, и стратифицирована по всем федеральным округам Российской Федерации.

Таблица 2

Распределение обследованных организаций по видам деятельности

Краткое название в обзоре	Полное название в соответствии с классификатором ОКВЭД 2	Число организаций
Пассажирский транспорт	Деятельность в области пассажирского транспорта (за исключением железнодорожного)	942
Услуги связи	Деятельность в области связи	509
Услуги гостиниц	Деятельность гостиниц и прочих мест для краткосрочного проживания	546
Страхование	Страхование	100
Услуги ломбардов	Деятельность по предоставлению ломбардами краткосрочных займов под залог движимого имущества	121
Техобслуживание и ремонт автотранспортных средств	Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств	417
Ремонт предметов личного потребления	Ремонт предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения	139
Прочие персональные услуги	Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг	548
Туристические услуги	Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	237
Санаторно-курортные услуги	Деятельность санаторно-курортных организаций	301
Стоматологическая практика	Стоматологическая практика	380
Деятельность в области культуры, спорта и развлечений	Деятельность, связанная с производством, прокатом и показом кинофильмов; деятельность в области телевизионного и радиовещания, культуры, спорта, организации досуга и развлечений	768
Рекламные услуги	Деятельность рекламная	266
Риэлтерские услуги	Предоставление посреднических и консультационных услуг при купле-продаже и аренде недвижимого имущества	156
Грузовой транспорт	Перевозка грузов автотранспортными средствами	516
Всего		5946

Программа обследования предусматривает выявление мнений руководителей организаций, оказывающих услуги, о сложившемся в исследуемом квартале состоянии и изменениях деятельности возглавляемых ими структур, а также об их ожиданиях на краткосрочную перспективу.

Оценка текущего положения в организациях основывается на сопоставлении фактического и «нормального» (допустимого, обычного, достаточного в сложившихся условиях деятельности в период обследования) уровней деловой активности. При оценке изменения показателей во времени используются следующие критерии: «увеличение» («улучшение»), «без изменений», «уменьшение» («ухудшение»). Результаты обследования обобщаются в виде балансов оценок и результирующего индекса предпринимательской уверенности, при этом все временные ряды очищаются от влияния фактора сезонности.

Баланс оценок определяется разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде. Положительное значение баланса свидетельствует о росте (или высоком уровне) показателя, отрицательное значение – о его снижении (или низком уровне).

Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается на основе балансов оценок и отражает обобщенное мнение респондентов о состоянии делового климата в организациях. В соответствии с международной практикой, указанный индекс рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале (в процентах). Положительное значение индекса указывает на рост деловой активности организаций и улучшение делового климата в отрасли; отрицательное значение – на снижение деловой активности и ухудшение делового климата.